

С.Я. Гессен, М.С. Коган

**Декабрист Лунин и его
время**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.Я. Гессен**
Декабрист Лунин и его время / С.Я. Гессен, М.С. Коган – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 312 с.

ISBN 978-5-458-52306-6

Первой научной биографией М.С. Лунина по праву должна быть названа монография С.Я. Гессена и М.С. Когана "Декабрист Лунин и 17 его время". Авторы этой книги поставили своей целью проследить всю жизнь декабриста, разобраться в его общественно-политических взглядах. В отличие от прежних попыток создания биографии Лунина, авторы данной работы стремились критически осмыслить воспоминания современников декабриста, бывшие прежде основным источником. В их распоряжении оказались неизвестные или сравнительно малоизвестные документальные материалы, что позволило им более широко и верно осветить взгляды Лунина на крестьянский вопрос, условия его жизни в Урике и Акатуе. Гессен и Коган, рисуя образ декабриста, справедливо видели в нем не кабинетного ученого, "стремящегося к спокойному и объективному изложению фактов, а политического деятеля, который по примерам прошлого хочет судить то о современности". Авторы биографии отмечали разносторонность лунинских интересов, его компетентность во многих актуальнейших вопросах "быта общественного". Они высоко оценивали высказанные в письмах и статьях мысли Лунина по этим вопросам.

ISBN 978-5-458-52306-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДЕКАБРИСТ ЛУНИН И ЕГО ВРЕМЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Русская историческая наука знает не мало героев, перед которыми она до сих пор остается в долгу. Это те, кто в своих стремлениях, в своих действиях потерпел неудачу. История обошла молчанием многих из тех, которые, задвленные самодержавием, не стяжали успеха, выбиты были из строя, погибли. Скорбный и славный мартиролог их только теперь раскрывает перед нами свои трагические страницы, и из далекого прошлого встают перед нами образы декабристов—с виселиц, из мрачных казематов и из Сибирских пустынь, где они нашли свою смерть,—и взывают к нашей памяти.

Столетняя годовщина восстания декабристов, которую мы теперь чествуем, обязывает нас погасить, наконец, эти долги русской историографии; на-ряду с открытием декабристам памятников и восстановлением их забытых могил, мы должны обновить, воссоздать и те «памятники неруко-творные», которые они оставили нам, уходя из жизни.

Среди декабристов, память о которых должна быть особенно дорога русскому обществу,—Михаил Сергеевич Лунин, приговоренный Верховным Уголовным Судом к политической смерти и к двадцати годам каторжных работ, перенесший вторичную ссылку и умерший в Акатуйской каторжной тюрьме заслуживает особенного внимания: он запечатлелся в памяти своих современников, как человек исключительных дарований и ума, как человек железной воли.

Ближайший друг Лунина, французский драматург Ипполит Оже, писал: «Способности Лунина были блестящи и разносторонни: он был поэт и музыкант и в то же время реформатор, политико-эконом, государственный человек, изучивший социальные вопросы, знакомый со всеми истинами, со всеми заблуждениями».

«Это был человек твердой воли, замечательного ума, всегда веселый и бесконечно добрый»,—вспоминала о Луине его соизгнанница, княгиня Мария Николаевна Волконская.

Сам декабрист Волконский, старый друг Лунина, вспоминал о нем: «Это лицо... выказало во время своей ссылки в Сибирь замечательную последовательность в мыслях и энергию в действиях. Он умер в Сибири... Могила его должна быть близка сердцу каждому доброму русскому».

Позднее Герцен, уже не знавший лично Лунина, но знакомый с его сочинениями, коих он был первым издате-

лем, писал, что «Лунин—один из тончайших умов и деликатнейших», а в другой раз, бичуя современную ему молодежь, скорбел, что «в них уже нет гордой, непреклонной, подавляющей отваги Лунина».

В мемуарах мы постоянно встречаемся с упоминаниями об исключительных и всесторонних способностях Лунина. Такое же представление о нем сложилось и у современных нам исследователей.

Н. А. Котляревский говорит о «политической ясности и глубине в мыслях Лунина». В. И. Семевский отмечает, что Лунин был «настолько образован, настолько проникнут любовью к свободе», что, например, знаменитая речь Александра I, потрясшая всех декабристов, не могла содействовать уже его политическому развитию. А. А. Корнилов говорит о «сильной, чрезвычайно оригинальной фигуре Лунина—романтика-террориста».

Отдельные сочинения Лунина несколько раз печатались, во второй половине минувшего века, в заграничных русских сборниках, начиная «Записками Декабристов» и «Полярной Звездой» Герцена (в переводе Н. А. Мельгунова) и кончая сборником Г. А. Куклина. Все эти издания, по своей малой распространенности в России, всегда были недоступны широкому читателю. В 1917 году, уже после революции, вышла книжка о Лунине, под заглавием «Первые борцы за свободу», выпущенная его правнучкой (П. А.).

В ней были собраны и перепечатаны, со множеством ошибок, уже ранее известные сочинения Лунина, а также рассказы о нем, часто анекдотические, без связи и без хронологической последовательности.

В 1923 году С. Я. Штрайх выпустил собрание сочинений Лунина с подробными комментариями. Однако, это собрание является далеко неполным а переводы сочинений Лунина не всегда удачны. В нашей работе использованы и частью опубликованы следующие, доселе неизвестные сочинения Лунина: «*Coup d'oeil sur les affaires de Pologne*», 1840 (печатается по подлиннику, находящемуся у Б. Л. Модзалевского); духовное завещание Лунина 1818 г. (подлинник, в Рукописном Отделении Библиотеки Академии Наук) восемь писем Лунина из Акатуя, считавшиеся утраченными (по копиям и фотографическим снимкам, находящимся у Б. Л. Модзалевского); кроме того, нами использованы неопубликованные письма к Лунину его приказчика Е. Ф. Суслина, двоюродного брата его Н. А. Лунина, Е. Ф. Муравьевой и др. На основании этих последних документов, касающихся преимущественно имений Лунина, мы получаем возможность ознакомиться с его хозяйственными мероприятиями, благодаря чему Лунин предстает перед нами еще и в новом свете,—в качестве замечательного хозяина, предпринимателя, не без успеха стремившегося, на рубеже XIX века, американизировать производство.

Таким образом, эта книга, по замыслу своему, должна явиться исчерпывающим жизнеописанием Лунина, а также исследованием политического, общественного и хозяйственного мировоззрения этого замечательного человека.

Печатаемые ниже неопубликованные сочинения его восполнят существовавшие доселе пробелы.

Возможная полнота этой книги достигнута, главным образом, благодаря дружескому содействию Б. Л. Модзалевского, предоставившего в наше пользование принадлежащие ему неопубликованные материалы и способствовавшего нам своими ценными советами и указаниями.

Приятным своим долгом считаем принести глубокую благодарность также И. А. Бычкову, Б. Д. Грекову, Л. Л. Домгеру, З. П. Евзлину, И. М. Троцкому Т. А. Поповой, А. Е. Преснякову, В. И. Сайтову А. В. Шебалову и С. Я. Штрайху.

Ноябрь 1925.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

I. СРЕДА И ВОСПИТАНИЕ.

Из тесной и дружеской семьи Муравьевых вышло десять декабристов: Матвей, Сергей и Ипполит Муравьевы-Апостолы, Александр и Михаил Николаевичи Муравьевы, Артамон Захарович Муравьев, Никита и Александр Михайловичи Муравьевы, брат жены Никиты—граф Захар Григорьевич Чернышев и их двоюродный брат—Михаил Сергеевич Лунин.

Муравьевы были ядром декабризма, тем ядром, из которого вышло первое русское тайное общество: как известно, основание Союзу Спасения было положено на квартире братьев Муравьевых-Апостолов—и из шести основателей четверо носили фамилию Муравьевых. Это, конечно, не случайность и объясняется теми заветами и жизненными правилами, которые декабристы Муравьевы унаследовали от своих отцов, принадлежавших к числу наиболее образованных и просвещенных людей своего времени.

Отец Артамона Захаровича, Захар Матвеевич Му-

равьев (1759—1832), женатый на баронессе Елизавете Карловне Поссе, был действительным статским советником, но ничем не увековечил своего имени в истории. Зато брат его, Иван Матвеевич, и двоюродные братья, Николай Николаевич и Михаил Никитич, отцы декабристов, были выдающимися, передовыми представителями своего века. Несомненно, что их влияние отразилось на сыновьях, а также и на племяннике их, будущем декабристе Луние, который был очень близок с семьей Ивана Матвеевича и, в особенности, с семьей Михаила Никитича.

Иван Матвеевич Муравьев-Апостол (1762—1851), сын генерал-майора Матвея Ивановича Муравьева, — начавший службу свою, как тогда было принято, солдатом в л.-гв. Измайловском полку, в 1792 году, как образованнейший офицер, был назначен «кавалером» при великих князьях Александре и Константине. Впоследствии он был посланником сперва в Гамбурге, а потом в Мадриде, затем, неведомо чем, навлек на себя опалу Александра I и был назначен сенатором. В свое время он был известным писателем; поклонник эллинской культуры, эпикуреец, он был особенно известен своими переводами и комментариями древних авторов, чему способствовало его блестящее знание древних языков, на-ряду с которыми он в совершенстве владел и всеми европейскими языками, вплоть до испанского. В сочинениях Муравьева ярко сказался его независимый образ мыслей ¹⁾. В 1790 году он женился на Анне Семе-

---

¹⁾ Об И. М. Муравьеве-Апостоле см. статью В. И. Сайтова, соч. Батюшкова, т. II, стр. 411 — 417; И. А. Кубасов, «И. М. Муравьев - Апостол» — «Русск. Стар.» 1902, т. 132; Л. Н. Майков,